

Все закончилось только в 2 часа ночи.

Приняв душ и получив вялое одобрение Маймая, Чэн Линь отправил Цинь Лу сообщение с просьбой об отпуске.

Когда он вышел из чата с боссом, взгляд Чэн Линя упал на следующий контакт. Изначально красная точка уведомления показывала два непрочитанных сообщения, но теперь их стало в два раза больше.

Похоже, что, поскольку Маймай не ответил, Хэ Синь отправил ещё два сообщения:

[Прости, я тебе не мешаю?]

[Я не хотел тебя обидеть, я просто думал о тебе].

С видом самодовольного превосходства Чэн Линь слегка пошевелил пальцами и ответил: [Извини, он спит. Мы скоро поженимся].

Нажатие кнопки «Отправить» наполнило его глубоким чувством удовлетворения, как будто законный супруг вернулся на своё место.

На кровати Маймай, сонно кивнув, уже крепко спал, обнимая одеяло.

Хотя он выглядел как человек, Чэн Линь не мог не представлять его таким, каким он был, когда ещё был котом.

Его щеки, эти длинные ресницы, трепещущие над закрытыми глазами.

Приподнявшись, Чэн Линь потянулся, чтобы потрогать волосы кота, проверяя, сухие ли они. Продолжая исследовать, он провёл пальцами по щеке Маймая и не смог удержаться, чтобы не поцеловать его — раз, другой. Это было так приятно. Но после ещё нескольких поцелуев кот начал раздражаться и сонно повернул голову в сторону.

Не желая больше его беспокоить, человек забрался под одеяло и притянул кота к себе, словно давно потерянное сокровище. От прикосновения их тёплых тел по его спине пробежала дрожь. Запах и тепло были идеальными. Заснуть было проще простого.

Когда Чэн Линь снова открыл глаза, он обнаружил, что находится в гостиной своего дома. Помещение было знакомым, но что-то было не так. Всё казалось странно... увеличенным.

Ножки стула вытянулись, как Вавилонская башня, журнальный столик стал похож на небоскрёб, а кошачья лежанка — на бассейн.

Было зловеще тихо. Чэн Линь посмотрел вниз и увидел свои пушистые лапы. Рисунок был неясным, но это определённо были кошачьи лапы. Судя по их размеру, он был котёнком. Неудивительно, что всё вокруг казалось таким огромным.

Он превратился в кота?

Чэн Линь с удивительной лёгкостью принял эту реальность, но затем вспомнил о кошке, о которой должен был заботиться. Где же Маймай?

Он начал двигаться на четвереньках, сделав два неуверенных шага по деревянному полу, и в замешательстве огляделся. В этот момент пол начал дрожать.

Он обернулся и увидел бежавшую к нему гораздо большую оранжевую кошку.

Маймай подбежал к нему, весело мяукая.

Хотя у него по-прежнему было знакомое круглое лицо, большие глаза и розовый нос, Маймай теперь был как минимум в два раза крупнее Чэн Линя, и тому приходилось слегка задирать голову. В нём даже появилось что-то величественное, лидерское.

Чэн Линь сравнил свою лапу с лапой Маймая и почувствовал острую боль от осознания своей неполноценности. Он не мог понять, как Маймай раньше воспринимала его, но теперь Чэн Линь определённо ощущал это.

Рыжий кот дважды обошёл его вокруг, слегка касаясь хвостом его лица каждый раз, когда проходил мимо, словно нарочно.

Через некоторое время Маймай игриво боднул его своей большой головой — этот жест был полон нежности.

От толчков у Чэн Линя сдавило грудь, а от постоянного свиста хвоста перед лицом стало трудно дышать. «Подожди, подожди, подожди».

Кот, всё ещё немного похожий на ребёнка, опустил мордочку и с любопытством принялся к Чэн Линю, услышав его голос.

Затем, словно решив, что момент подходящий, Маймай вдруг начал усердно вылизывать его шерсть.

Зазвонил будильник, и Чэн Линь резко проснулся.

После долгой ночи уголок одеяла прижался к щеке Чэн Линя. Объятия были тёплыми. Маймай крепко спал в его руках, прислонив голову к его груди. Неудивительно, что сон казался таким реальным — всё идеально совпадало. Возможно, Фрейд был прав.

Чэн Линь быстро выключил будильник, не двигаясь с места. Сон был таким ярким, что ему потребовалось время, чтобы прийти в себя, и он тупо уставился в потолок.

Превращение в кошку не должно передаваться через секс, верно? — подумал Чэн Линь. Он разжал руку и с облегчением увидел ладонь, а не кошачью лапу. К счастью, всё было как прежде.

Хотя Чэн Линь быстро среагировал, Маймай всё равно проснулся от будильника. Накануне он лёг спать слишком поздно и всё ещё чувствовал себя разбитым. «Пора на работу».

Чэн Линь взглянул на него, взял телефон Маймая с тумбочки и увидел, что Цинь Лу уже ответила. «Ложись спать. Я попросил отпуск для тебя. Цинь Лу сказал, что сегодня приступает к работе новый сотрудник, так что ты можешь расслабиться».

Изначально кафе работало по графику «пять дней в неделю, два выходных», с девяти до шести. Но дела шли так хорошо, что Цинь Лу нанял дополнительный персонал для посменной работы. Теперь кафе работало дольше, по графику «шесть дней работает, один выходной».

Когда его секретарь разобрался с его рабочим графиком, преданный своему делу Маймай спокойно уснул.

Убедившись, что это был всего лишь сон, Чэн Линь почувствовал, как на него нахлынула волна усталости, словно он пережил опасное приключение. Он натянул одеяло на плечи Маймая, прижал его к себе и быстро заснул.

В следующий раз, когда они проснулись, был уже полдень.

Чэн Линь сел, прислонившись к изголовью кровати, и пролистал поток рабочих сообщений на своём телефоне. Маймай посмотрел на него с удивлением. Кажется, Чэн Линь впервые с тех пор, как он стал человеком, взял его на руки без одежды.

Раньше Маймай всегда думал, что людям приходится носить так много одежды, потому что это неудобно. Но Чэн Линь так сильно реагировал, когда Маймай не надевал ничего, что он научился следовать правилам. Со временем он понял, что, в отличие от кошек, люди обычно прикрывают своё тело, когда общаются с другими.

Чэн Линь заботился о нём совсем по-другому. Он не только гладил и целовал его от головы до хвоста, но и зарывался лицом в его живот, глубоко вдыхая в состоянии блаженства. Такое поведение, похоже, не было принято в человеческом обществе.

Но после прошлой ночи их отношения изменились. Теперь, когда они наконец-то смотрели друг другу в глаза, это было по-настоящему захватывающе.

Оказалось, что человеческое общество в целом действительно вело себя подобным образом, когда отношения достигали определённой точки.

Одеяло соскользнуло вниз, и Маймай, как и прежде, уткнулся в грудь Чэн Линя.

Чэн Линь понятия не имел, что задумал Маймай, но он обнял его одной рукой и рассеянно погладил по голове, пытаясь сосредоточиться на сообщениях Юань Цзямина. Он был полностью поглощён этим.

Маймай устался на то место, к которому он прислонился.

Он не замечал этого раньше, но оказалось, что к этому месту тоже можно прикасаться.

Вспомнив о том, что Чэн Линь сделал прошлой ночью, Маймай наклонился и поцеловал его.

«Эй, — Чэн Линь вздрогнул и тут же прикрыл грудь рукой, сильно смутившись. — Что ты делаешь?»

«Что не так? — Маймай уткнулся подбородком в грудь Чэн Линя и спросил с искренним недоумением: — Ты вчера вечером сделал то же самое со мной».

Прошлой ночью.

Эти два слова мгновенно вернули Чэн Линя в ту сцену, и он снова и снова прокручивал в голове всё, что сделал.

«Теперь, когда ты проснулся, твое тело чувствует себя нормально?» Все напряжение предыдущих дней спало. Чэн Линь, неловкий, но довольный, слегка повернул голову, чтобы погладить кошку по волосам. «У тебя, э-э, течка... закончилась?»

«Я не уверен. В инструкции сказано, что это может длиться от двух недель до месяца. Может, уже проходит». Он отвечал на вопросы один за другим, потому что их было слишком много.

Маймай на мгновение задумался, а потом ответил: «Было не так больно, как я себе представлял. Сначала я чувствовал себя немного переполненным. Через какое-то время мне стало даже приятно».

Затем Маймай вспомнил, как даже в таком состоянии он сказал Чэн Линю, что тот ему нравится.

Чэн Линь не выдержал прямолинейности кота и отвернулся, чтобы немного успокоиться.

«А ты как?» Как и молодожёны, они оба не хотели двигаться. Широко раскрыв глаза, кот спросил: «Тебе было неудобно?»

Застигнутый врасплох, Чэн Линь ответил: «Нет, не неудобно... На самом деле... очень удобно».

Учитывая это, Маймай внезапно сменил тон и отчитал его: «Как ты можешь ничего не понимать? Ты столько лет ходил в школу, разве тебя этому не учили?»

«То, что ты что-то изучаешь, не значит, что ты должен это понимать. Это не одно и то же». Чэн Линь почувствовал себя оскорблённым. «В школе учат только мейозу, а не тому, как его вызвать. Что за учебник ты вообще читал? Откуда ты его взял? Он вообще легальный?»

Маймай, твёрдо убеждённый в том, что надёжность организации не подлежит сомнению, вывернулся из рук Чэн Линя и выскочил из постели. Через некоторое время он вернулся с двумя руководствами в руках. «Смотри сам! Они были написаны целой редакцией! Жунжун принёс их мне из организации».

Одно только название книги напугало Чэн Линя. Он осторожно открыл её, искренне желая учиться, движимый искренней жаждой знаний.

Руководство было на удивление подробным, шаг за шагом, с мельчайшими деталями.

В нем описывались симптомы и решения для различных сценариев, дополненные простыми иллюстрациями.

Однако формулировки и стиль были крайне холодными и объективными, как в школьном учебнике по биологии, поэтому не вызвали никаких безумных мыслей.

Это было хорошо проработанное, научное и объективное руководство, явно созданное для поддержания физиологического здоровья людей-кошек.

«Видишь, это та поза, которую ты использовал в начале». Маймай уютно устроился в объятиях Чэн Линя. Он закатил глаза и указал пальцем. «А это то, что ты использовал позже».

«Ладно, ладно, я понял. Я сам его прочитаю». Лицо Чэн Линя покраснело, несмотря на то, что он уже применил эти уроки на практике. Он быстро поцеловал кошку и спросил: «Как тебе вообще пришла в голову мысль купить презервативы? Это из-за того, что было написано в инструкции?»

«Да, — Маймай растянулся на подушке и объяснил: — Я купил их в круглосуточном магазине. Он знал только марку и даже не подозревал, что есть разница в размерах. Продавец в магазине протянул ему коробку, и он решил, что всё в порядке, и расплатился».

«Если бы я не воспользовался ими, кому бы ты их отдал?!» — с беспокойством спросил Чэн

Линь, представив, как Чэн Маймай пользуется этим без него.

«Никому. Я просто хотел подготовиться и придумать, как тебя пригласить, потому что я реагирую, как только чувствую твой запах, особенно в последние несколько дней, — невинно ответил Маймай. — Полагаю, не все люди-кошки такие».

Кот продолжил: «В инструкции сказано, что я должен получить согласие, но в прошлый раз Жунжун отругал за это рэгдолла в кафе. Я боялся, что ты отвергнешь меня и подумаешь, что я какой-то извращенец».

«Как я могу отвергнуть тебя?» Чэн Линь вспомнил, как Маймай держался отстранённо, и теперь, понимая, что за этим скрывалось, его сердце забилося быстрее, когда он спросил: «Ты думаешь, у меня остались какие-то принципы, когда дело касается тебя?» Он думал, что кот больше не заинтересован, но он и не подозревал, что Маймай сдерживался именно потому, что слишком сильно его любил.

Маймай постепенно начал понимать, что Чэн Линь, возможно, заботится о нём больше, чем он думал изначально. Немного поразмыслив, он тихо обнял человека в ответ и спросил: «Тебе было грустно? Ты плакал прошлой ночью».

Из чувства гордости Чэн Линь хотел это отрицать, но в итоге сухо признался: «Я не знал, почему ты вдруг начал меня избегать». Он быстро сменил тему: «Почему ты вообще не позволил мне забрать тебя из кафе?»

«В кафе было много других кошек, — пробормотал Маймай. — Все они очень похожи на меня».

Чэн Линь ответил: «Как ты можешь быть таким же, как другие кошки?»

«Мы очень похожи, — ответил Маймай. — Я просто обычный кот смешанной породы».

«Неужели? Мне кажется, Маймай другой. — Чэн Линь взглянул на стоящий рядом шкаф и сказал: — Ты мой любимый».

Чэн Линь не раз признавался в своих чувствах к Маймаю другим кошкам и людям, но никогда не говорил об этом самому Маймаю.

Маймай на мгновение опешил, а затем быстро превратился обратно в кота. Он пару раз мяукнул и несколько раз пробежался по кровати. В волнении он случайно споткнулся о ногу Чэн Линя и, немного смутившись, просто лёг на место и перевернулся.

Его давно не расчёсывали, поэтому от его бега и кувырканий на белой наволочке и покрывале осталась кучка короткой шерсти пшеничного цвета.

Слова Чэн Линя были слишком сентиментальными, что было совсем не в его стиле. Ему нужно было что-то сказать, чтобы разрядить обстановку.

Он взял кошку на руки, достал из ящика валик для чистки одежды и указал на шерсть. «Знаешь, в том, чтобы быть человеком, есть свои плюсы — ты не линяешь, и мне приходится делать на несколько шагов меньше, чтобы убраться».

В мгновение ока Маймай превратился обратно в человека и прижался к Чэн Линю. «М-м, стать человеком было разумным решением».

Внезапно ему кое-что пришло в голову, и он робко спросил: «Значит, после спаривания мы теперь женаты?»

Технически, нет, но Чэн Линь хотел, чтобы кот понял, что их отношения были эксклюзивными. Поэтому он беззастенчиво ответил: «Почти».

Он уверенно добавил: «По сути, мы состоим в гражданском браке».

«Понятно», — Кот был в восторге.

Чэн Линь на мгновение задумался и, всё ещё чувствуя себя немного неловко, подчеркнул: «То, что произошло прошлой ночью, может случиться только между супружеской парой. Это очень личное дело». Он надеялся, что кот серьёзно отнесётся к верности.

«Я знаю», — согласился Маймай, вспоминая все телесериалы, которые он смотрел.

Он подумал о том, как ведут себя образцовые пары, а затем, пробуя почву, ласково позвал: «Жена».

Выражение лица Чэн Линя не изменилось. Он колебался всего полсекунды, прежде чем согласиться: «Мм».

Муж, жена — какая разница. Пока они были женаты, кого волновало, кто из них муж, а кто жена? Это был просто титул. Всё зависело от предпочтений Маймая.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12844/1132002>